

Глава 170. Добро пожаловать обратно на Землю.

Безучастный голосок чёрной башни внезапно оборвался, и стало слышно лишь, как шумит листво́й сильный ветер. В лучах заходящего солнца с противоположной стороны небосвода возникли смутные очертания полумесяца, больше походившие на обман зрения. Раздался резкий щелчок, и на поверхности башни появились красные цифры.

«12:00:00»

Их будто вырезали на чёрном камне острым ножом, и сквозь царапины проступила кровь. Весь мир в оцепенении наблюдал эту зловещую сцену.

Начался обратный отсчёт.

Секунды уплывали одна за другой, сокращая временной интервал.

Шанхай. Нанкинская улица.

Как только чёрная башня превратилась в гигантский секундомер, в тёмном переулке материализовались две фигуры. Одна принадлежала молодому парню, а вторая девушке. Оба появившихся из воздуха человека стояли в укромном, скрытом от чужих глаз закутке, откуда открывался отличный обзор на башню и, не отрываясь, глазели на неё.

При виде красных цифр они оторопели. Парень повернул голову в сторону солнца, которое уже почти исчезло за горизонтом. И тут его глаза широко распахнулись.

— ...Вернулись? — хрипло прошептал он.

Девушка отреагировала куда более сдержанно. Она прищурившись взглянула на край солнечного диска, а потом на полумесяц на востоке.

— Луна... Мы и вправду вернулись.

Как ни старались они сохранять внешнее спокойствие, учащённое дыхание с головой выдавало их радостное возбуждение. Какое-то время парень и девушка жадно смотрели на заходящее солнце, будто хотели запомнить его навсегда. Но уже спустя несколько секунд они отвернулись и обменялись взглядами.

Девушка расплылась в лукавой улыбке:

— Вернулись, да.

Парень провёл пальцем по острой сосульке:

— «Игра Евы», мне нравится название.

— Начнём играть? Мне кажется, я слышу рядом чьё-то дыхание.

Оба молодых человека злорадно захихикали и растворились в темноте переулка. А уже спустя мгновение они входили в трехэтажное жилое здание неподалёку.

Полный пожилой мужчина, сидевший на кровати одной из спален, испуганно уставился на двух незнакомцев, внезапно возникших перед ним.

У него было столько вопросов. Он хотел знать, кто эти люди и зачем они пришли к нему. Но не уже мог. Прямо посередине его лба зияла кровавая дыра. Мужчина даже рта раскрыть не успел, как его голову проткнула холодная сосулька.

Шлёп...

Толстяк свалился на пол.

Девушка быстро обшарила мёртвое тело. Отыскав несколько артефактов, она состроила брезгливую мину и выбросила их в помойное ведро.

Парень тоже расстроился. Он коснулся своей шеи, рядом с которой сияли золотые цифры и вздохнул:

— Какая жалость. Похоже, это был основной игрок. А я так хотел узнать, каково это — быть нелегалом.

Девушка саркастически хмыкнула:

— Разве чёрная башня не называла имена нескольких нелегалов? Там был Фу Вэньдо, он самый крутой среди них. Пойди и убей его.

На лице парня мелькнула заинтересованность, и он возбуждённо рассмеялся:

— Какая классная идея — убить Фу Вэньдо. Звучит заманчиво.

Парочка осмотрела комнату, но из полезных вещей нашла лишь бутылку воды в шкафу. Когда они покинули здание, на улице совсем стемнело и только высоко в небе сияла луна. Парень и девушка несколько минут как замороженные наблюдали за ночным светилом, а потом двинулись в сторону набережной Вайтань.

Шли они совсем не таясь. Нанкинская улица казалась им совсем неопасной.

Один из магазинов привлёк внимание девушки. Она разбила кулаком витрину и вытащила бриллиантовое ожерелье. Но надевать его не стала, а лишь разорвала и принялась играть камешками.

Фигуры двоих идущих рядом молодых людей сильно выделялись на фоне пустынной улицы.

Когда они добрались до чёрной башни, девушка выбросила все бриллианты, кроме самого крупного розоватого камня. Прищурившись, она прицелилась в верхушку висящей над головой громадины и швырнула его вверх. Но башня была слишком высоко, и камень, пролетев всего половину пути, рухнул вниз, красиво переливаясь в лунном свете. Как только он коснулся земли, послышался едва различимый звук.

Дзынь!

Девушка удивлённо моргнула, а парень развернулся.

Из темноты к ним выскочили странные тени, а под ногами парочки вдруг появилась красная сеть, опутав их, словно паутина. Девушка попыталась оторвать ноги, но не смогла. Они будто приклеились намертво.

Высокий мускулистый иностранец швырнул в парня большой кухонный нож, но тот наткнулся на сосульку и отлетел обратно.

Джек подобрал свое упавшее оружие. К нему тем временем стянулись ещё несколько человек, скрывавшихся неподалёку.

Более пятидесяти игроков окружили пойманную парочку. Но даже несмотря на то, что противников было всего двое и они были обездвижены, никто из собравшихся под черной башней не позволял себе расслабиться и настороженно разглядывал пришельцев.

А парень и его спутница, напротив, выглядели абсолютно спокойными. Девушка подняла с земли камень и сунула его в карман, недобро сверкнув глазами:

— Ты предводитель всех этих людей? Вы из одной организации? — мило улыбнулась она.

Ло Фэнчэн закатил глаза:

— Наверняка, вы уже давно собрали о нас информацию. В Шанхае действительно много организаций, но настолько крупных не существует. Больше пятидесяти игроков высокого класса, прошедших как минимум второй уровень чёрной башни, не могут состоять в одной группировке.

Обнаружив свою ошибку, девушка ничуть не смутилась и лукаво подмигнула Ло Фэнчэну:

— Да что ты говоришь, красавчик. А ты знаешь, кто мы такие?

Уголки губ Ло Фэнчэна приподнялись:

— Команда «Рейхарт» любит промышлять в районе Нанкинской улицы. В ней два человека, они прошли третий уровень месяц назад. После каждой атаки баши они устраивают кровавые вечеринки в честь своей победы. 14-го января 2018 года в окрестностях Нанкинской улицы было убито более двух тысяч обычных игроков, а в рейтинге появилось два новых имени, — глаза учёного похолодели, хотя тот продолжал ухмыляться. — Вы самые сильные и отвратительные «невидимки», то есть репатрианты Шанхая: Лю Сяо с пятьдесят третьего места и Лю Юань с пятьдесят девятого.

Ло Фэнчэн довольно осклабился:

— Добро пожаловать обратно на Землю.

Подобные ситуации возникали по всему земному шару. Но не везде репатрианты были настолько беспечны и заносчивы.

Тан Мо и Фу Вэньдо терпеливо сидели в небольшом здании рядом с проспектом Чанъань и ждали появления потенциального противника. Уже минуло полчаса, но на улице было всё также пусто.

Однако юноша не собирался успокаиваться. Он быстро обменялся взглядами с Фу Вэньдо, и тот кивнул. Фу Вэньдо остался стоять у окна, прикрыв глаза и внимательно прислушиваясь к происходящему в округе.

— Я, конечно, догадывался, но даже представить не мог... — обратился Тан Мо к Шаньшань. — Осталось всего триста двадцать тысяч человек.

Чуть больше полугода назад исчезли около шести миллиардов человек. Они попали в мир «невидимок».

А семь месяцев спустя от них осталось только триста двадцать тысяч, десятая часть от числа выживших на Земле.

Когда чёрная башня произнесла, что в игру успешно вошли больше пяти миллионов игроков, все, включая Тан Мо, Фу Вэньдо и Чэнь Шаньшань, не задумываясь, решили, что это количество «невидимок». Но уже через секунду прозвучала ещё одна цифра, и они осознали, кто на самом деле в меньшинстве.

Триста двадцать тысяч игроков осталось не на Земле, а в мире «невидимок».

Тан Мо закрыл глаза и глубоко задумался:

— Это вполне правдоподобно. Их заставляли участвовать в играх чёрной башни с ноября прошлого года, а на отдых давалось всего десять минут. Рейтинг лидеров по времени появился только в январе, а с ним и возможность отдыхать больше. Не будь рейтинга, даже такие сильные игроки, как Му Хуэйсюэ, могли легко погибнуть в какой-нибудь игре. Так что скорее всего, уже к тому моменту основная часть репатриантов была истреблена.

Шесть миллиардов — триста двадцать тысяч.

Пять тысячных процента.

Юноша замолчал. Шаньшань и майор потупились в пол и тоже ничего не говорили.

Такая низкая выживаемость не оставляла практически никакого шанса найти пропавших друзей и родственников.

Гнетущую тишину нарушил негромкий баритон:

— Чёрная башня назвала всему миру наши имена.

Тан Мо поднял голову:

— Да, всего было упомянуто сорок пять игроков. За исключением репатрианта Му Хуэйсюэ, остальные сорок четыре с Земли. И все их имена уже транслировались башней по всему земном шару до этого.

Каждый раз, когда кто-то первым в регионе проходил очередной уровень чёрной башни, его имя звучало по всей планете. А ещё башня объявляла тех, кто сумел выиграть в режиме повышенной сложности, но только для узкого круга других победителей. Поэтому Тан Мо и Фу Вэньдо слышали все прозвучавшие недавно имена, которые могли быть неизвестны остальным.

Немного поразмыслив, юноша принял решение:

— Надо вернуться к «Избранным».

Новая версия башни превзошла самые смелые предположения Тан Мо.

Он подозревал, что репатрианты получают какую-то награду за то, что первыми прошли четвёртый уровень. Но то, что башня организует для них целую игру и выдаст имена и координаты игроков Земли, стало для него полной неожиданностью.

— «Избранные» должны согласиться на совместные действия, — одобрила идею Чэнь Шаньшань. — Башня упомянула четверых людей, живущих в Пекине, из которых двое — члены их организации. Сейчас только первый день игры, и никто пока не знает, как использовать Награду Евы. К тому же непонятно, как будут относиться «невидимки» Пекина, на которых всё ещё действует правило о десятиминутном отдыхе, к «выжившим».

Тан Мо кивнул:

— И верно, хотя рейтинг больше не обновляется, репатрианты всё равно подчиняются старым правилам. Чтобы избавиться от принудительных игр, им нужно уничтожать игроков Земли. Уничтожение включает, но не ограничивается играми...

Этот до боли знакомый призыв башни заставил юношу нахмуриться.

— Хоть их и осталось всего триста двадцать тысяч, нам не стоит терять бдительность, — заметил Фу Вэньдо.

Все четверо вернулись к обсуждению стратегии игры. Тан Мо сразу решил узнать мнение Чэнь Шаньшань. Девочка вкратце изложила всё, что ей было известно об Адаме и Еве из Библии и других источников. Но никто так и не нашёл в этой информации намёков на то, чем может являться Награда Евы.

— Ева упоминается во многих европейских классических произведениях мистического толка. Однако мы не знаем, о чём именно идёт речь в игре. Даже Ветхий и Новый заветы описывают её по-разному. А ведь есть ещё и Митохондриальная Ева*...

* Митохондриальная Ева — имя, данное в популярной культуре женщине, от которой всё современное человечество унаследовало митохондриальную ДНК.

— А может, это яблоко? — внёс свою лепту Фу-младший. — Ева получила мудрость, втайне съев запретный плод. А этот плод — яблоко.

— Не важно, как выглядит эта награда — мягко возразила Шаньшань. — Главное — её свойства.

В непроглядной ночной темноте скрывались невидимки. Поэтому Тан Мо и остальные решили не выходить на улицу и дожидаться рассвета, а когда в 6 утра время игры закончится, отправиться на базу «Избранных».

Неожиданно снаружи послышался выстрел.

Фу Вэньдо настороженно выглянул в окно.

Посреди дороги лежала пожилая женщина. Её глаза незряче уставились в небо, а под ней собиралась лужа крови, окрашивая асфальт в красный цвет. На другой стороне улицы промелькнул чей-то размытый силуэт и прыжками помчался по газону.

Тан Мо сжал ручку маленького зонтика, внимательно наблюдая за тем, как кто-то, словно призрак, летел между деревьями. Сквозь просветы в листве на шее убегающего человека светились золотистые цифры «341».

Бац!

Прозвучал ещё один выстрел. Пуля вошла в стену, а потом стало слышно, как она пронзила чью-то плоть.

Как этот мужчина разглядел свою жертву сквозь камень, было совершенно непонятно. Но число на его шее моментально изменилось на «351». Хриплый смех «невидимки» растворился в завываниях ветра. А сам мужчина даже не остановился. Он продолжал свой бег и выстрелил ещё три раза. Каждая выпущенная пуля нашла цель. Время на шее «невидимки» увеличилось ещё на тридцать минут.

Перед тем как окончательно скрыться из вида, мужчина внезапно развернулся и встретился взглядом с Тан Мо и Фу Вэньдо, следившими за ним с верхнего этажа.

В следующую секунду дуло пистолета нацелилось на майора, который был ближе всех к окну. «Невидимка» без промедления нажал на спусковой крючок, но Фу Вэньдо был готов и успел уклониться.

Бац! Бац! Бац!

Хотя из окна было видно только юношу и майора, услышав три последовательных выстрела, мужчины не стали полагаться на удачу. Один из них схватил Чэнь Шаньшань, а второй Фу Вэньшэна, и с детьми на руках они оба бросились вон из комнаты.

За их спинами все три пули пробили стену точно в тех местах, где только что стояли Тан Мо, Шаньшань и Фу-младший. Излишне говорить, что ни один ребёнок даже не высовывался наружу.

У этого «невидимки» была очень необычная способность. Тан Мо с Шаньшань на спине недовольно хмыкнул. Однако не успели они перевести дух, как прозвучал очередной выстрел.

<http://bllate.org/book/15800/1416322>